

Цви Ариэли: старая система оказалась сильнее

Весной 2014-го тогда еще израильтянин Цви Ариэли помогал отправлять на лечение в Израиль раненых на Майдане, а в первые месяцы АТО как волонтер тренировал группу из батальона «Донбасс», принявшую на себя первый удар гибридной войны. Полгода назад отслуживший в «Голани» и спецназе военной разведки Цви, живущий последние годы в Киеве, принял украинское гражданство и стал инструктором Бригады быстрого реагирования Национальной гвардии Украины. Что из этого получилось и не сожалеет ли вчерашний спецназовец о принятом решении, — в эксклюзивном интервью для «Хадашот».

— Наверняка, я не первый, кто спрашивает, зачем тебе это все? Одно дело — гуманитарная волонтерская миссия, в рамках которой израильские врачи помогли стать на ноги многим раненым на Майдане ребятам, и совсем другое — получение украинского паспорта, чтобы «на равных» участвовать в построении новой украинской армии...

— Все началось в марте 2014 года, когда я по просьбе главного раввина Украины Якова Дова Блайха возглавил группу еврейской самообороны. МВД оказывало нам всяческое содействие, поэтому тренировка их бойцов (о чем они сами просили) была ответным жестом с моей стороны. Неделя, проведенная на базе батальона «Донбасс», стала шоком — солдаты, которым вскоре, возможно, предстояло вступить в бой, — не умели ничего, их ждала участь пушечного мяса.

Я хорошо помню курс молодого бойца в Израиле — это полгода интенсивной подготовки с 6 утра до 11 вечера, после чего пехотинец продолжает службу восемь месяцев в учебной роте, где тренировки перемежаются с несложными боевыми заданиями. Война — не то место, где стоит учиться на *своих* ошибках, мне стало жаль этих ребят, едва умеющих держать оружие, — с тех пор я неоднократно тренировал различные подразделения МВД и ВСУ, а с октября 2015 года работал с бойцами Нацгвардии.

— Не разочаровался в системе?

— Когда я пришел в Бригаду быстрого реагирования *Национальной гвардии*, предполагалось, что она будет строиться по стандартам НАТО, но система оказалась сильнее, и этого не произошло. Начнем с того, что для создания эффективного подразделения необходим внутренний отбор. Не секрет, что качество личного состава ВСУ, мягко говоря, невысокое — призывают тех, кого отловил военком согласно воинско-учетным специальностям, записанным в военном билете, но в которых «специалист» зачастую ничего не смыслит. Поэтому человек, аттестованный как пулеметчик, мог в последний раз видеть пулемет в фильме «Чапаев».

К тому же, командующий НГУ отказался от идеи создания *боевой бригады* первой линии. Какой смысл вкладываться в самый продвинутый в Украине

курс молодого бойца, если эти люди будут стоять на блокпостах на третьей линии?

— В одном из интервью ты возмущался, что солдат заставляют подметать ...лес от иголок и мыть стены зданий тряпками на морозе. Это уже неизлечимо? И что ждет воюющую страну при такой уродливой армейской системе?

— Есть два пути реформ — революционный и эволюционный. Я не сторонник очередного Майдана, но масштаб и темп перемен в армии явно недостаточен. Срочники как подметали лес, так и подметают. Но главное — они не задают вопросов, в них это убили в зародыше. Им всегда все ясно и на все готов ответ: «Никак нет». Это страшно, и в этом корень многих армейских проблем. Армия — это не только субординация, но и эффективное взаимодействие между солдатом и командиром. В Талмуде есть тридцать слов для обозначения понятия «вопрос», и в израильской армии это очень чувствуется, что только повышает ее боеспособность.

В Талмуде есть тридцать слов для обозначения понятия «вопрос», и в израильской армии это очень чувствуется, что только повышает ее боеспособность

Но основная беда, конечно, засела на куда более высоком, чем солдатский, уровне. Когда в январе этого года мы начали с 1-й ротой курс молодого бойца на полигоне в селе Старое, я понял, что при таком питании просто не могу требовать от ребят выполнения сложных физических упражнений. Еда была отвратительной. В конце концов комбриг нанял своих поваров, и питание заметно улучшилось. Просто наши повара не воровали.

Та же история с боевой техникой — однажды нам прислали неисправную колесную технику — это вообще нонсенс, ни в одной армии мира такая ситуация невозможна. Нет техники — не занимайтесь очковтирательством, но если завтра в бой — кто ответит за положенные жизни?!

Зимой мы получили из главка 600 шапок-ушанок по закупочной цене 245 грн. каждая. Мало того, что в мороз она плохо греет, так на нее еще и каску нельзя надеть. В то же время закупочная цена приличной флисовой шапки — 30 грн., и она надевается под каску.

Средства связи — никакие, разведвзвод, выдвинувшийся на 500 метров вперед в лес, на пересеченной местности — уже «глухонемой», а главное на войне — взаимодействие и слаженность.

Столкнувшись с этим, я понял, что в моих услугах нет необходимости — вырыть окоп и стрелять из него солдат и так научат.

— Как у еврея и израильтянина не возникало ощущение, что участвуешь не в своей войне?

— Я изначально подходил к этому иначе. Когда чужая семья просит тебя о чем-то, ты, конечно, можешь отказать, мол, это ваши проблемы. А можешь помочь. Ко мне обратились за этой помощью, и многим людям, которых я тренировал, это спасло жизнь — они это знают и с благодарностью помнят.

Не надо возводить в абсолют еврейскую традицию изоляционизма. Огромное количество евреев в последние два с половиной года приняли участие в общеукраинских процессах. И, что интересно, — многие из них именно после Майдана стали интересоваться *своей* традицией. Я лично знаю нескольких евреев, начавших соблюдать заповеди после того, как украинцы

продемонстрировали им уровень национального самосознания.

Сегодня я ощущаю себя украинским евреем, и это новое ощущение даже для тех, кто здесь родился и прожил всю жизнь. Имидж (пусть и стереотипный) евреев как закрытой касты, действующей исключительно в своих интересах, уходит в прошлое. И это, безусловно, снизило градус антисемитизма. Как бы ни относиться к Коломойскому, но он спас целую область от повторения донбасского сценария, и я встречал многих людей, готовых ему за это аплодировать. Один боец из батальона «Азов» прямо признавался, мол, раньше был неонацистом, но сейчас готов выбить тату с портретом Коломойского у себя на плече.

Многие увидели своих еврейских соседей в ином свете, возможно, впервые признав в них *своих*. Безусловно, сказалось и то, что еще недавно большинство украинцев ощущали себя в панславянском единстве, и когда оно вдруг рухнуло, то оказалось, что местные евреи им намного ближе, чем этнически родственные русские в РФ.

***Многие увидели своих еврейских соседей
в ином свете, возможно, впервые признав
в них своих***

Антисемитизм в Украине, разумеется, есть, как есть он везде. Но движению с ярко выраженной антисемитской составляющей очень сложно завоевать сегодня общественные симпатии. Поэтому даже крайне правые силы отказались от антисемитской риторики — она не приносит электоральных дивидендов.

Очень характерно для нынешней Украины и исключительно позитивное отношение к Израилю — антисиионизму в качестве общественно-политической установки просто нет места ни на одном из краев политического спектра. Еврейское государство всегда выступает в качестве позитивной модели для Украины, и это тоже влияет на отношение к местным евреям.

Офицеры и сержанты Бригады быстрого реагирования, декабрь 2015

Доходит до смешного. Однажды я высказал одному из генералов Нацгвардии озабоченность состоянием туалетов в нашей части (это были просто дырки в полу, даже без перегородок) и качеством питания личного состава. Он не нашел ничего лучшего, как потребовать проверить не связан ли я с Моссадом. Последовавшая реакция общественности была двух типов — одни просто смеялись, другие смеялись разочарованно, мол, мы-то думали, ты из Моссада — приехал, чтобы все разрулить, а оказалось...

— Ты знаешь изнутри ситуацию в добровольческих батальонах с самого начала АТО. Тезис «война все спишет», побуждающий многих вставать на защиту бойцов добробатов, обвиняемых в тяжких преступлениях, не беспокоит?

— Беспокоит, и я этого никогда не скрывал. Еще весной 2015 года многие знали, что представляют собой батальоны «Шахтерск» и «Торнадо» — я сам писал, что они порой напоминают бандформирования с полицейскими ксивами. Тогда мой коллега-инструктор очень испугался — мол, они приедут и убьют тебя (мы тогда тренировали луганский спецназ и жили в гостинице в Северодонецке).

Сегодня ситуация изменилась, перейдена некая красная черта — и порог чувствительности в отношении подобных преступлений как у власти, так и общества, гораздо выше. Чем выше будет этот порог, тем выше будет и авторитет бойцов АТО.

Я столкнулся с тем, как непросто участнику АТО найти в Киеве квартиру на съем — владельцы боятся сдавать жилье военнослужащим, «атошникам». Это ли не парадокс? Сегодня вы, прикрываясь аргументом «война все спишет», готовы порвать оппонента в ФБ за критику некоторых подразделений, а завтра отказываетесь сдать квартиру этим бойцам.

Пример Израиля в этом смысле показателен. В стране, где моральные требования к солдатам высоки (возможно, слишком высоки), человек с автоматом вызывает уважение, а не страх, в нем видят защитника, а не потенциального преступника.

Нельзя отрицать, что добровольческие батальоны сыграли большую роль на первом этапе АТО, но сегодня на передовой стоят в основном подразделения ВСУ. Украинская армия достойна того, чтобы в ее рядах сражались высокоморальные и профессиональные солдаты — сегодня страна не в той ситуации, чтобы мобилизовать криминальные группировки, потому что больше некого...

— Новая армия предполагает и новую идеологию. Что думаешь об официальной политике национальной памяти?

— На мой взгляд, героизация неоднозначных исторических персонажей плохо совместима с европейским путем, который избрала Украина. И дело даже не в отношении к евреям и нацменьшинствам вообще, а в тоталитарной идеологии

ОУН, противоречащей европейским ценностям. Большинство сограждан это понимают, да и современные украинские реалии крайне далеки от того, как представлял себе Украину Бандера — однопартийным, авторитарным государством. Если уж на то пошло, то Россия с ее сильной центральной властью и 85% поддержкой национального лидера, гораздо ближе сегодня к идеальной модели государства по Бандере, чем демократическая Украина.

Россия с ее сильной центральной властью и 85% поддержкой национального лидера, гораздо ближе сегодня к идеальной модели государства по Бандере, чем демократическая Украина

Что касается еврейского аспекта, то для меня, например, красной чертой станет переименование улицы Ватутина, на которой сейчас находится наша синагога, в улицу Романа Шухевича — такое предложение уже внесено в КГГА. Убежден, что именем человека, носившего нацистскую форму и возглавлявшего один из батальонов Абвера, не должны называться улицы в европейской стране. Этого нет ни во Франции, ни в Голландии, ни в других государствах, где существовали подобные подразделения, созданные из местных уроженцев. В конце концов у страны есть новые герои, объединяющие общество — Небесная сотня, например, погибшая за новую Украину.

— Изменилось ли отношение к Украине в Израиле за последние два года? И как знакомые израильтяне отнеслись к твоему решению принять украинское гражданство?

— Мой близкий товарищ майор ЦАХАЛа Виктор Верцнер еще весной 2014 года создал группу Israel supports Ukraine, к которой присоединились в десятки раз

больше людей, чем к аналогичной пророссийской группе в Израиле. В 2014 году движение, помогавшее раненым на Майдане и в АТО, собиравшее деньги и гуманитарную помощь для Украины, устраивавшее демонстрации у посольства РФ, было по-настоящему массовым. Сегодня оно менее активно. Я лично знаю несколько активных в прошлом проукраинских активистов, отошедших от дел именно «благодаря» неоднозначной политике памяти в современной Украине.

Награждение за волонтерскую работу инструктором, май 2016

Это неудивительно, еще в 2014-м некоторые израильтяне-волонтеры возмутились, что их помощь уйдет батальону «Азов», часть бойцов которого называли себя социал-националистами, и ранее не скрывали своих ксенофобских взглядов, и мне пришлось приложить усилия, чтобы эти вещи направили в «Донбасс».

Решение получить украинский паспорт предсказуемо вызвало волну гадких комментариев — как от части русскоязычных евреев, так и некоторых израильтян и американцев, мол, как можно помогать стране, героизирующей людей, сотрудничавших с нацистами. Мой ответ прост — героизация героизацией, но Украина демократическая страна, где к евреям относятся

лучше, чем во многих государствах Европы, что подтверждается всеми мониторингами проявлений антисемитизма. К сожалению, Украина слишком долго была частью разных империй, и люди, *любыми* средствами борющиеся за ее независимость, становятся героями.

— Бригаду быстрого реагирования Национальной гвардии ты больше не тренируешь? Какие планы на будущее?

— Во-первых, возвращаюсь к своей работе в качестве переводчика. Во-вторых, буду сотрудничать как инструктор с различными подразделениями ВСУ, территориальной обороны и общественными организациями, но уже не на волонтерских началах. Желающих платить за спасающие жизнь знания, которые не получить за месяц подготовки в ВСУ, — предостаточно. Кроме того, я состою в группе «Военный комитет», созданной Юрием Касьяновым из бывших и нынешних военных, которые могут тем или иным образом помочь реформам в армии.

— По сравнению с 2014 годом хоть что-то изменилось в наших вооруженных силах?

— На пути к нормальной боеспособной армии пройдено лишь не более 5% маршрута. Уровень индивидуальной подготовки пока низкий, как и уровень взаимодействия между подразделениями. Украинская оборонка работает в ручном режиме, условия для инвесторов не созданы — государство само не производит то, что необходимо армии, и не позволяет это другим. Патронный завод в Луганской области был отжат сепаратистами, сегодня определенные виды патронов уже в дефиците. Казалось бы, запуск патронной линии не требует дорогостоящих высоких технологий, но... воз и ныне там. Несколько волонтерских коллективов и коммерческих организаций создали современные и недорогие навигационные и артиллерийские системы на базе простых планшетов, широко применяемых в армии. Однако государство до сих пор не приняло решения о приеме хотя бы одной такой системы на вооружение. А ведь без современных средств управления, навигации и коммуникации воевать сейчас невозможно.

Инвесторов здесь тоже не ждут. Одна из израильских компаний производит легкие полиэтиленовые бронежилеты высшего класса защиты 6А — одна пластина весит всего 1,9 кг. и останавливает бронебойную пулю, выпущенную из снайперской винтовки. Руководство компании хотело выпускать их в Украине, инвестировав 50% необходимых для открытия производства средств. Но специалисты отдела по изучению рисков были категорически против, предупредив директорат о потенциальной опасности рейдерского захвата такого предприятия.

Так или иначе, но основная проблема армии — в старых кадрах на самом верху пирамиды. За какие заслуги они получили свои генеральские погоны? В Украине даже серьезных учений не было полтора десятка лет. Этим людям необходимо менять — их провал очевиден и он обошелся в сотни жизней — в Дебальцевском котле, при деблокировании Донецкого аэропорта и т.д. Но, главное, этим людям, при зарплате в 8-10 тысяч гривен разъезжающим на дорогих джипах и живущим в шикарных домах на отжатой у полигонов земле, не верят бойцы. А без этого доверия эффективная армия невозможна...

Беседовал Михаил Гольд